

* * *

Развитием традиции переводных поучений «о злых и добрых женах» в русской литературе явилось «Сказание о беседе премудра и чадолоубива отца, предание и поучение к сыну, снискателна от различных писании богомудрых отец и премудраго Соломона, Иисуса Сирахова, и от многих философов и искусных о женстей злобе».⁶¹

Выше (см. стр. 25) отмечено, что в переводной учительной литературе образ «злой жены» представлен ярче, психология ее раскрыта полнее. Фразеологией подобных учительных «слов» воспользовался уже автор «Слова» Даниила Заточника, объясняя отказ Заточника жениться «у богата тества» («Слово» Даниила Заточника, стр. 27—32). В «Сказании о беседе» «добрая жена» характеризуется традиционным перечнем обязательных для нее добродетелей, зато, предостерегая сына от «злой жены», отец подробно описывает ее «нрав», поведение, способы, какими такая жена подчиняет себе мужа. Если он «хотения ея не исполнит, тогда она зело въздыхает, слезит и шепчит, ни худа ни добра не глаголет, очи свои изменит, нос потупит, и зубы своими скрегчит, и что речет муж ее, и она что медведица пыхнет, и пред ним плачет день и ночь, и мужу своему покоя не даст, гнев имеет» (Кушелев-Безбородко, стр. 462). Прямой речью передаются упреки мужу. Продолжая описывать «нрав» такой жены, отец характеризует ее самонимие и завистливость: «Хощет убо жена, дабы вси хвалили, любили и почитали. Аще ли иную похваляют, то она возненавидит и вмняет в недружбу и чужую похвалу в студ вѣлагает ... И всегда хощет болшину имети и никому не хощет покоритися, ни послушати, то всегда хощет повелевати и всего хощет ведати и поучати и умети. Аще же не умеет и не знает, а глаголет — умею и знаю» (Кушелев-Безбородко, стр. 462). С бытовыми подробностями отец продолжает изображать сыну жену «льстивую и пронырливую», которая притворяется больной, чтобы не работать; «сварливую и злоязычную», которая «всех злословит и укоряет», «имеет язык яко бритву изощрену»; «крадливую и лукавую», которая тайно прячет «сокровища» — имущество мужа, чтобы после его смерти быть богатой и «за инога мужа поити»; «лстивую и блядливую» — она пылко объясняется в любви мужу, а в его отсутствие «в оконце часто призирает», завлекает «многим юным угодит и всякого к себе льстит»; «обавницу и еретицу», колдовством пытающуюся погубить мужа (Кушелев-Безбородко, стр. 463—464), — она мужа своего «возненавидит, юных же возлюбит» и умертвит мужа. Нравоучительными притчами, библейскими примерами, нагнетанием осудительных эпитетов отец стремится отвлечь сердце сына от «злой жены». Многоопытный отец, изучивший все женские хитрости, противостоит доверчивому мужу такой жены, который подчиняется ей во всем, впадает в бедность и умирает от колдовства жены — «обавницы и еретицы».

* * *

Изображение «нрава», «помыслов» человека в переводной учительной литературе, как видно из приведенных в качестве примеров русских литературных произведений XI—XVI вв., оказалось образцом для развития в этих произведениях способов анализа внутреннего мира человека и словесного выражения итогов этого анализа. В старших русских

⁶¹ Памятники старинной русской литературы, изданные Г. Кушелевым-Безбородко, вып. II. СПб., 1860, стр. 461—470. (Далее: Кушелев-Безбородко).